АНТИКВАРЫ И ЮВЕЛИРЫ
КАК ЮВЕЛИРНЫЕ МАРКИ ТРЯХНУЛИ СТАРИНОЙ

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА, АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В антикварных биеннале, которые проходят сейчас под стеклянным куполом Большого дворца, Grand Palais, кроме антикварных галерей и салонов теперь принимают участие и знаменитые французские ювелирные дома. Появление современных украшений рядом со старой живописью, скульптурой и графикой стало уже привычным.

Вроде бы это странно, но когда ты ждешь логики от участников, ювелиры отвечают так: все, что мы делаем, является культурной ценностью, причем на вечные времена. Наши diamonds are forever, следовательно, мы здесь у себя дома. Антикварная биеннале теперь прочно вошла в двухгодовое расписание работ Cartier, Van Cleef & Arpels, Boucheron, Bulgari, Piaget (далее по списку) — каждый год ради этого готовится специальная коллекция, предназначенная для показа в дни салона.

Антикварной в прямом смысле этого слова биеннале была лишь однажды — в 1962 году. Это был ее первый выпуск, и в списке участников значились сплошь именитые французские торговцы произведениями искусства всех веков, мебелью всех Людовиков и археологическими редкостями со всех континентов. Но уже спустя два года в Grand Palais вторглось высокое ювелирное искусство. Драгоценная пятерка французских грандов с Вандомской площади — Boucheron, Cartier, Chaumet, Mauboussin и Van Cleef & Arpels — пересекла Елисейские Поля и прописалась рядом с антикварами. Хотя маршаны по-прежнему шли номером один, отныне им пришлось делить афиши с ювелирами. «Антиквары, декораторы, ювелиры»,— гласили рекламные плакаты. Правда, украшали они биеннале недолго: в 70-х дороги вандомцев и антикваров временно разошлись. Дольше остальных продержались Cartier. Но в 1974 году, когда выставка сменила адрес (она оказалась тогда на выселках, во Дворце конгрессов), она лишилась и последнего верного драгоценного француза. Потеря была компенсирована за счет американцев — в списке участников впервые появился «король бриллиантов» — мануфактура Harry Winston. Пока ювелиры брали паузы, в игру вступали часовщики. Первыми свои механизмы под сводами Grand Palais завели Patek Philippe и Vacheron Constantin.

Идиллической вышла юбилейная X Биеннале антикваров в 1980 году, на которую триумфально вернулись бриллианты, сапфиры и рубины с Вандомской площади. Она задала тон всему десятилетию. Теперь ни один салон не обходился без французских ювелиров. Более того, им таки удалось потеснить декораторов и вплотную приблизиться к антикварам, а значит, и утвердиться в полноправных хозяевах биеннале. На афишах «Haute Joaillerie de France» теперь шла следом за «Antiquaires». В эти же годы на парижской сцене дебютирует итальянский дом Bulgari.

В 90-х после переезда из Grand Palais в Carrousel du Louvre биеннале набрала в количестве антикварных галерей, но потеряла ровно половину ювелиров. В 1994 году из больших марок выставились только итальянцы Bulgari да бельгийцы Leysen Freres — вандомские гранды наблюдали за ними через дорогу из-за своих бронированных витрин.

Напротив, с того момента, когда Биеннале антикваров утвердилась в отреставрированном Большом дворце, построенном в 1900 году для Всемирной выставки, ювелиры вернулись. Под стеклянным нефом они могли строить настоящие дворцы и принимать в них не только покупателей и почетных клиентов, но и просто любопытных, которые никогда и ни при каких других обстоятельствах не смогли бы увидеть многомиллионные произведения высокого ювелирного искусства.

В ответ ювелиры сделали антикварам еще одну важную уступку. Теперь старые ювелирные дома могут показывать не только специально созданные коллекции, но и свои исторические украшения. Не только в виде чисто музейных экспонатов, но и часто предназначенных на продажу. Например, у «короля ювелиров и ювелира королей» Cartier существует специальное подразделение, разыскивающее старинные выпущенные маркой вещи, выкупающее их на аукционах и у наследников, проводящее реставрацию и снова предлагающее их проверенным клиентам,— речь идет всегда о вещах особой редкости и ценности. «Мы хотим поспособствовать престижу биеннале,— объясняет директор по стратегии и наследию Cartier Пьер Райнеро.— И уникальная жемчужина, которая принадлежала английской королевской семье, а по некоторым версиям, и семье Романовых, которую мы выставляем в этот раз, представляет особый интерес не только для любителей украшений, но и для коллекционеров исторических памятников».

BIENNALE PARIS 2012 © JULIO PIATTI